

Новый Искандер

АНТОЛОГИЯ

Фазиль Искандер предоставил «Московским новостям» право первой публикации своих новых произведений. Написанные после долгого молчания, они непохожи на то, что выходило из-под пера писателя раньше. Надеемся, читатель не будет обескуражен, не найдя здесь ни знаменитого искандеровского юмора, ни привычных героев. Жизнь, видно, не располагает к беллетристике.

Душа и ум

Удивительно, что во всей мировой литературе самые пронзительные, самые потрясающие образы людей с прекрасной душой обязательно связаны с тем, что они умственно неполноценны. Таков Дон-Кихот Сервантеса, князь Мышкин в «Идиоте» Достоевского, таковы «Старосветские помещики» Гоголя, «Простая душа» Флобера, Герасим в «Муму» Тургенева, Матрена в «Матренином дворе» Солженицына.

Не о них ли сказано в Писании, что нищие духом первыми войдут в царство небесное? Но почему именно они отличаются такой привлекательной силой? Не потому ли, что нормальный развитый ум обладает способностью к самозащите. Что бы мы ни говорили, развитый ум прежде всего развивается для самозащиты. Кроме того, множественность вопросов, возникающих в нем, он невольно отвлекает душу от ее главного дела.

И только эти люди, безоружные и беспомощные, как дети, брошенные в наш звериный мир, творят единственное, что они могут: любовь, добро. И они обречены погибнуть. И тут мы, так сказать, умственно полноценные люди, потрясаясь и выпрямляясь, хотя бы на время, догадываемся, что именно они лучше всех выполняли главное предназначение человека в этом мире — творить добро. А если это так, они-то и были самыми умными людьми — умом сердца.

В таком случае слава и уму писателей, создавших образы этих людей, как знак преклонения перед ними, как знак несуетности и ненапряженности своего ума.

Эксперимент

Как-то моясь в ванне, я обдумывал статью, которую прочел накануне ночью. Автор писал о том, что при любых травмах головы область, ведающая высшей психической деятельностью, которая меньше всего зависит от физиологии, меньше всего страдает. Она же отказывает умирающему человеку последней.

Автор считал, что высшая психическая деятельность не столько зависит от физиологии, сколько от небесных причин, с которыми она связана более основательно.

Я так увлекся анализом этой статьи, что неожиданно поскользнулся, перевернулся, вылетел из ванны и, ударившись головой о стенку, потерял сознание.

Постепенно прихожу в себя. В голове грохот, переходящий в звон. Я сижу в ванной комнате, спиной прислонившись к стене. Слышу грохот, постепенно переходящий в звон. Мне кажется, что это грохочет огромный зал, а я боксер, получивший нокаут. Первое, что я сообразил: рефери не должен засчитать этот удар, потому что я получил удар по затылку. В боксе такой удар запрещен, и рефери должен оштрафовать моего противника.

Окончательно прихожу в себя. В голове звон и сильно болит затылочная часть. Я затылком ударился о стену. Но, значит, и в бредовой сцене, привидевшейся мне, я правильно определил место, куда получил удар. Значит, автор статьи прав.

Продолжая удивляться статье, кое-как встал, вытерся и оделся. Голова все еще болит, во всем теле слабость. А в этот вечер я должен был выступать в одном клубе. Отменять было неудобно, люди придут. Решил все-таки идти. Меня взбадривало воспоминание об этой статье, хотя голова продолжала болеть и во всем теле была слабость.

Я взял с собой два текста для чтения перед публикой. Один текст был интонационно и по содержанию сложнее, я его решил читать еще до падения. Но сейчас прихватил и второй текст. Он был попроще. На всякий случай решил, что, если почувствую, что первый текст мне будет трудно читать, прочту второй.

Поехали с женой в клуб. Людей было много. Голова продолжала болеть. Я все-таки решил читать первый текст. Читаю. Увлечен. Минут через десять почувствовал, что голова перестала болеть. Еще больше увлекся. Аудитория слушает внимательно: где надо смеется, где надо молчит. Читал больше часа.

В общем, вечер прошел хорошо. Потом жена мне сказала, что я никогда так здорово не читал. Но это, конечно, за счет волнения перед читкой: вдруг грохнусь и потеряю сознание. Но и автор статьи оказался прав, судя по всему. С тех пор прошло три дня и никаких последствий падения я не чувствую, если не считать эту заметку. Но об этом судить читателям, однако для чистоты эксперимента желательно таким, которые сами не стучались головой о стенку.

Сталин и Вучетич

Вучетич — знаменитый скульптор, автор еще более знаменитого монумента Сталину, установленного под Сталинградом. Неподвижное бессмертие огромного монумента, видимо, согревало сердце вождя. Сталин несколько раз вызывал к себе Вучетича, и они подолгу беседовали за рюмкой коньяка.

Однажды случилось вот что. Об этом мне рассказывал один скульптор, который слышал эту историю от самого Вучетича.

Сталин мирно беседовал с Вучетичем. — Товарищ Сталин, что такое старость? — спросил Вучетич, разумеется, имея в виду философский смысл проблемы.

И вдруг лицо Сталина мгновенно исказилось гневом и ненавистью. Он стал страшен. Вучетич помертвел, не в силах осознать, чем он разгневал Сталина.

— Молодой человек, вы плохо воспитаны, — с тихой яростью выдал Сталин, быстро встал и ушел в другую комнату, крепко хлопнув дверью.

Вучетич сидел ни жив, ни мертв. Сейчас войдет стража и уведет его в подвалы Лубянки. Он не мог понять, что ткнул пальцем в самую болезненную точку сталинской психики.

Однако через некоторое время дверь открылась, Сталин спокойно вошел в комнату и сел на свое место.

— Старость — это потеря чувства современности, — победно сказал Сталин и разлил коньяк. Беседа была мирно продолжена. По-видимому, формула, найденная Сталиным, ему самому понравилась, и к нему пришло хорошее настроение.

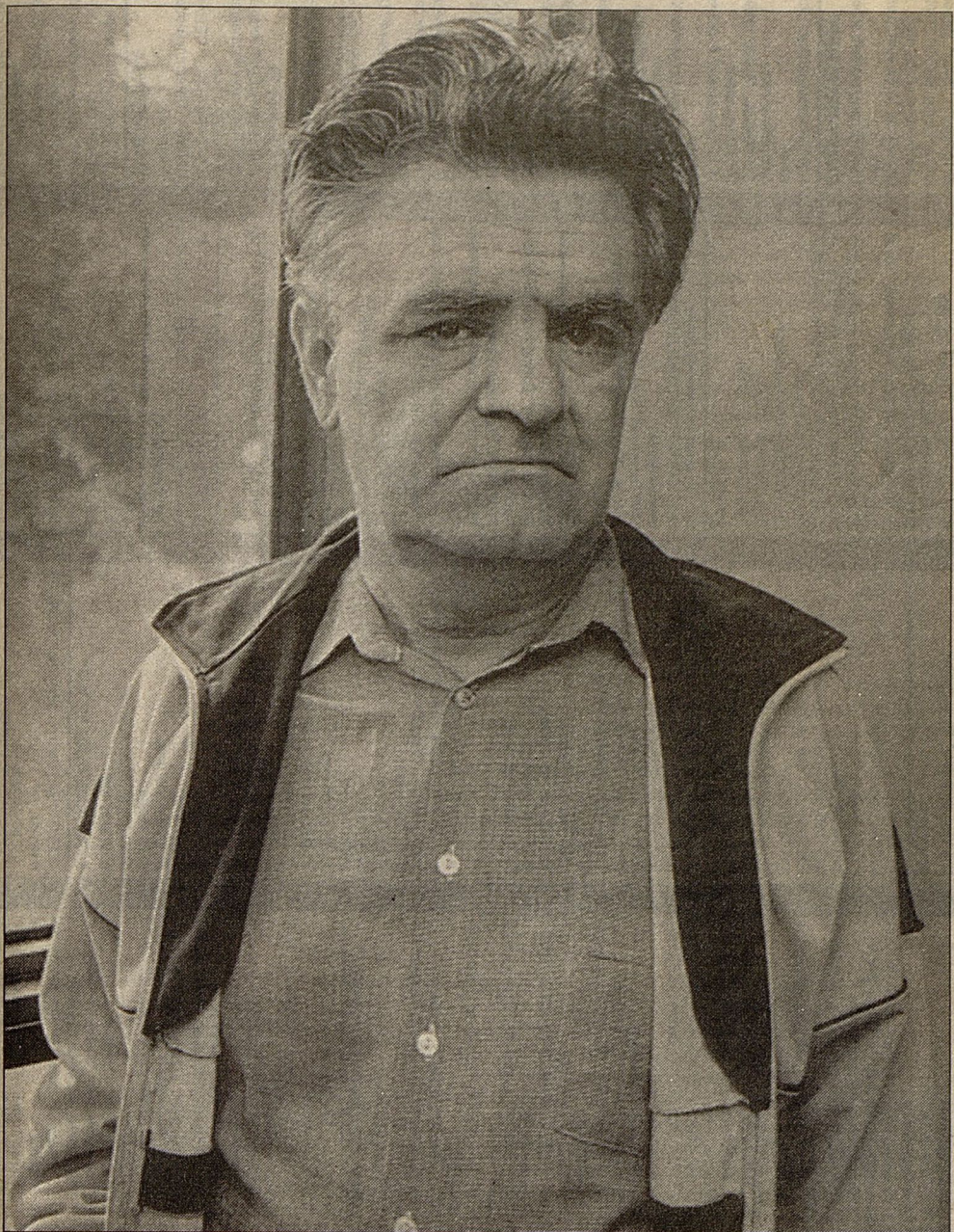
Сталин, как величайший бизнесмен политики, сделал ставку на смерть и выиграл полмира. Смерть всю жизнь была его самой исполнительной секретаршей. Она никогда не предавала, она была неутомимой и точной исполнительницей его воли.

Но как трезвый человек он понимал, что рано или поздно верная исполнительница его воли придет за ним самим. Это, вероятно, иногда приводило его в бешенство. Известно, что в быту он не любил всякое упоминание о смерти. За несколько лет до смерти, видимо, в порыве ярости он решил казнить смерть. В Советском Союзе произошло неслыханное — была отменена смертная казнь. И, видимо, этот новый закон достаточно неукоснительно соблюдался.

Один уголовник мне рассказывал, что он в лагере, мстя за избитого до полусмерти друга, с невероятной дерзостью убил одного из главных вертухаев. Ему намотали новый срок, но не расстреляли.

Впрочем, не исключено, что отмена смертной казни была хитрым политическим ходом Сталина. Есть признаки, что он готовился к новому тридцать седьмому году и отмене смертной казни усыплял бдительность других партийных вождей.

Старость — это потеря чувства современности. Нет, он, Сталин, не потерял чувства

современности. Значит, до истинной старости далеко. Пусть трепещут враги! Живой Сталин еще долго будет жить вместе со своим бессмертным монументом.

Но вскоре Сталин умер. Или его убили? Мы ничего не знаем. Если его убили, значит, он все-таки потерял чувство современности и на этот раз не смог перехитрить других вождей.

Сталин так или иначе умер, а через три года тысячи скульптур Сталина вместе с его знаменитым монументом были демонтированы и разрушены.

Что же такое история? Ничего. Реке все равно, что на ней ставят: бойню или мельницу.

Веселый убийца

Я работал в комиссии по помилованию. Среди прочих безумных дел там было и такое.

Одной женщине вконец надоело пьянки мужа, скандалы, погромы, побои, которые он учинял в пьяном виде. После этих пьянок он на несколько дней становился тихим и послушным, как ягненок, и быстро приводил в порядок свой разгромленный дом. У него были золотые руки. Но через неделю все повторялось. И это ей надоело, и она решила, что мужа надо убить.

Сама она по каким-то причинам не могла пойти на такое и наняла сравнительно молодого соседа, чтобы он убил ее мужа. Тот охотно согласился, и они быстро обо всем договорились. Она обещала заплатить за убийство четыреста рублей. Нешуточные деньги. По тем временам это была трехмесячная зарплата среднего служащего.

И вот сосед приходит к ним в гости. Видимо, они были хорошо знакомы, потому что муж этой женщины не удивился его приходу. Хозяйка выставила достаточно обильную закуску и выпивку. Она как бы устроила поминки по мужу с его участием. И муж был очень доволен ее щедростью. И вот сидят они с этим сравнительно молодым человеком и весело выпивают.

Муж весел, а сосед еще веселее. Через некоторое время, воспользовавшись моментом, когда эта женщина вышла в другую комнату, сосед подкатил к ней и сообщил, что он уже вполне готов убить ее мужа. Но она ему осторожно отвечала, что еще рано, что муж еще недостаточно пьян.

Видимо, этот сосед еще никогда никого

не убивал и ему было очень интересно посмотреть, как это происходит. А может быть, он спешил получить деньги. Теперь это уже нельзя установить. Так или иначе, этот сосед проявлял редкую услужливость. Он несколько раз поспешал в другую комнату, когда жена пьяницы туда выходила, и торопил хозяйку дать разрешение на убийство.

Однако хозяйка дома оказалась довольно степенной разумницей и говорила, что надо еще подождать, что муж еще недостаточно пьян. Возможно, она даже жалела мужа и считала, что операция должна пройти под хорошим наркозом. Кто его знает.

И кто его знает, почему так спешил молодой сосед. Может, он намеревался в этот вечер пойти в кино с любимой девушкой. Мы ничего не знаем об этом. Мы только знаем, что он был весел и спешил.

Наконец муж этой женщины опьянел настолько, что она его уложила в постель. После этого она еще несколько раз останавливала молодого человека, рвущегося в комнату, где лежал ее муж. Она его отталкивала от дверей. Она его уговаривала, что надо подождать, что муж ее еще не уснул.

Муж ее в самом деле, вопреки свойству нормального пьяницы мгновенно засыпал, добравшись до кровати, а иногда и не добравшись, достаточно долго не засыпал.

Возможно, он что-то заподозрил. Возможно, он даже приревновал жену к этому молодому человеку с его беготней за ней в другую комнату. Вероятно, он ждал, что они будут делать, когда он уснет. Вероятно, он притворился спящим, но забыл, что при этом надо храпеть. Жена точно знала, что он, как только засыпает, начинает храпеть. Но и его можно понять. Человек так устроен, что слышит все, кроме собственного храпа. Тем более что он был пьян. Поэтому жена, входя в комнату, легко угадывала, что он еще не уснул.

— Еще не храпит, — в очередной раз сообщила она молодому человеку.

И тот не выдержал.

— Не храпит, так захрипит! — воскликнул молодой человек, по-видимому, не лишенный филологических склонностей и, ворвавшись в комнату, зарезал ее мужа. После этого они сволокли его труп в подвал и там закопали.

Однако через несколько дней степенная разумница поссорилась с молодым человеком. И она какую-то часть денег не доплатила ему. Она обвинила его в том, что, поль-

Искандер Фазиль